

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАН г. ТОМСКА В НАЧАЛЕ XX в.

Рассматриваются политические и социальные процессы, протекавшие в обществе томских мусульман, и их консолидация с другими мусульманами Российской империи.

Любая общественная мысль всегда отражает политические установки и созидательную работу интеллектуальной элиты, направленную на преобразование жизни народа. Интеллигенция не может действовать локально, замыкаясь в себе и исключая из поля своей деятельности жизнь и культурную традицию этноса. В свою очередь культура отдельно взятой группы всегда является продуктом многовековой деятельности этноса. Семейно-бытовые особенности, религия, письменность, музыка, фольклор формируют целостное представление о жизни народа в рамках этнографической традиции. Но для создания политически-целостного объединения (нации) требуются усилия более концентрированной силы, объединяющей массы населения под управлением созданного политического союза. «Процесс создания нации понимается не как неисчислимо множество единичных и неповторимых событий, а как часть масштабной трансформации общества, поддающейся контролируемому обобщению» [1. С. 121]. Подобные процессы протекали на территории многих многонациональных государств, Российская империя не была исключением из общемирового процесса складывания этнических групп в единую нацию.

Трудность российской политической модели национального государства заключалась в том, что на территории империи проживало свыше 147 этнических групп и народностей (по переписи 1897 г.) [2. С. 61], которые долгое время не имели своего собственного мнения в принятии решений, касающихся их внутренних дел. Другой аспект проблемы концентрировался на религиозном многообразии этносов, рассредоточенных на огромных территориях: в империи проживали носители всех мировых религий, включая и небольшие религиозные сообщества. Религия была знаковым элементом в определении собственной идентичности в течение многих веков. Религиозная принадлежность являлась главным фактором, определяющим этничность и объединяющим все мусульманские группы. Современный татарский исследователь Д.М. Усманова так описывает сложившуюся в начале XX в. ситуацию в мусульманской среде: «Некоторые эксперты по “мусульманскому вопросу” полагали, что тотальное влияние ислама на “гражданский и семейный быт мусульманского населения”, разбросанного по империи, приводит к тому, что склад жизни магометан, где бы они ни жили, является одинаковым. Общая вера практически полностью сглаживает разъединяющее влияние климата и племенных особенностей, а потому мусульманство представляет собой единую сплоченную массу» [3. С. 66].

На основе религиозного единства мусульман Российской империи в конце XIX в. национальная интеллигенция предприняла первые шаги по модернизации мусульманского общества через реформы языка, обра-

зования, а также культурную интеграцию мусульман. Модернизация основывалась на идеях объединения мусульманской общины в единую экономическую и политическую группу. Начало XX в., ознаменованное неудачной Русско-японской войной и первой русской революцией, стало началом активной деятельности национальных сообществ по созданию собственных общественно-политических организаций. Важную роль в формировании теоретической базы модернизации мусульманского общества оказало массовое общественное движение – джадидизм, возникшее в последней четверти XIX в. как ответ на консерватизм и отсталость мусульманского населения, не способного реагировать на вызовы и изменяющиеся условия современного мира. Джадидисты выступали за реформы в системе образования, с тем чтобы, приобщившись к европейским ценностям в экономике и культуре, российские мусульмане могли сохранить исконные черты, присущие носителям исламской традиции. На I мусульманском съезде, состоявшемся в августе 1905 г. в Нижнем Новгороде, цели мусульманской интеллигенции нашли свое отражение в заключительной резолюции, в которой ставилась задача «...полного уравнивания мусульман с населением Русского государства во всех правах: политических, гражданских, религиозных» [4. С. 182].

В Томской губернии в начале XX в. (по данным на 1912 г.) проживало 36 017 мусульман [5. Вед. № 3]. Община разрасталась, благодаря внутреннему приросту населения и миграции на сибирские территории казанских татар, оказывающих на местное население большое культурное воздействие. Важную роль в становлении мусульманской общины оказывали выходцы из Средней Азии – бухарцы. Известный сибирский общественный деятель и один из лидеров областнического движения Н.М. Ядринцев писал: «Родственные по языку и распространившие среди сибирских татар магометанство, привившие грамотность и снабжавшие инородческие племена среднеазиатскими товарами, эти бухарцы имели огромное культурное значение среди инородческих племен» [6. С. 34]. Напластование различных этнических групп и сформировало в конечном итоге на территории губернии мусульманскую общину, нивелированную общим языком и религией. Однако, по словам известного сибирского ученого Н.А. Томилова, «...к началу XX в. сибирские татары по-прежнему были расселены в средней и южной полосе Западной Сибири, но не составляли уже сплошного массива в этой части. Этот момент ослаблял (особенно в XVIII – начале XX в.) интенсивность процесса консолидации их в единую этническую общность, но не прекращал его» [7. С. 38]. П.М. Головачев в 1914 г. в своей работе «Экономическая география Сибири» писал о положении сибирских инородцев: «Составляя меньшинство

населения Тобольской и Томской губерний (до 7%), инородцы этих губерний уже поэтому играют очень малозаметную роль в их экономической жизни, не говоря уже о низкой степени их культуры...» [8. С. 15]. Автономный уклад общины и ее закрытость долгое время были препятствием в становлении и развитии политического, экономического и национального самосознания. Но с течением времени межгрупповые контакты и осознание себя единой культурной общностью способствовали включению томских мусульман в общественно-политическую жизнь города.

Томская община мусульман в начале XX в. насчитывала 2127 чел., и была самой крупной по численности исламской общиной губернии. На втором месте находился динамично развивающийся город Новониколаевск, в котором в 1908 г. проживал 961 чел. [5. Вед. № 2]. В Томске мусульмане традиционно проживали в Татарской слободе (район Заистока, Заисточья), территория которой простиралась от переулка Подгорного до Коммунального моста и от Московского тракта до улицы Береговой. В Татарской слободе находились все неперенные атрибуты восточного уклада, традиционного для подобных местечек: «Здесь звучала своя полифония, смешавшая голос муэдзина, ржание лошадей на водопое, звонкий топот табунов, прогоняемых на конную площадь, речь на нескольких татарских диалектах. Среди восточных фасадов деревянных и каменных домов мелькали татарские одежды мужчин и женщин. Район был автономным мирком, где было все свое – бани, прачечные, фотосалоны, трактиры, библиотеки, мечети, ветхие лачуги бедноты и дворцы богатей, огромное количество постоянных дворов, кузниц, торговых заведений, два больших и несколько малых базаров» [9. С. 93]. В 1904 г. была построена первая «Красная мечеть» взамен деревянной, сгоревшей во время большого пожара 1901 г. В 1916 г. была открыта вторая «Белая (Бухарская) мечеть». Наличие развитой торговли в городе оказывало колоссальное влияние на продвижение идей джадидизма. Так, например, с помощью известного татарского купца Карима Хамитова была открыта мечеть, четырехклассная русско-татарская школа, частная женская школа. В 1905 г. открылось третье магометанское мужское училище имени Хамитова. Купцы и торговые люди способствовали формированию национального самосознания. Их мобильность, коммерческие связи и поездки расширяли зону распространения идей джадидизма не только на территории европейской России, но и в Сибири. Процессы интеграции протекали одновременно во всех регионах империи, вызывая глухое раздражение у правительства. Д.М. Исхаков в одной из своих статей цитировал «Записку казанского губернатора» от 2 мая 1914 г., где сообщалось: «Главнейшими же деятелями в привитии татарскому населению губернии новых идей являются почти исключительно татарская интеллигенция, а также торговцы, имеющие общение с пропагандистами преступного течения...» [10. С. 121–122].

Формированию национальной прослойки мусульманской интеллигенции способствовала также сама атмосфера города. Городские мусульмане имели постоянные контакты с русскими соседями на основе экономического товарообмена. Культурная и религиозная жизнь

оставалась недоступной для вмешательства городской администрации. Татарская слобода была создана пришлым населением, вытеснявшим татар на берега Томи. Во многом искусственно созданное положение замкнутости позволяло сохранять традиции исламской культуры. С другой стороны, Московский тракт долгое время был основным торговым путем. Активные торговые связи с выходцами из Средней Азии, которых традиционно называли бухарцами, культурно обогащали местное население. Миграция татар из Поволжья привнесла в жизнь томских татар, по словам казанского ученого Г.Л. Файзрахманова, «...фольклор, обычаи, народные знания, материальную культуру, письменный литературный язык. Пришлые и сибирские татары взаимодействовали в хозяйственной деятельности, бытовых и семейных отношениях, религии, языке, что и обусловило наличие большого количества схожих черт в материальной и духовной культуре двух крупных групп татарского народа» [11. С. 261]. Фактор миграции казанских татар на территорию Сибири оказал мощное культурно-просветительское воздействие на жизнь томской общины мусульман.

Стоит отметить, что мир города, где происходили процессы консолидации и становления единой общетатарской нации, не затрагивали деревенскую жизнь. По свидетельству Н.А. Томилова, встречавшегося во время экспедиции 1969 г. с татарскими выходцами из Поволжья, их появление в сибирской татарской деревне не всегда дружелюбно воспринималось местными татарами. По их словам, местные татары отнеслись к ним «плохо, гораздо хуже, чем русские». Один старик так и сказал: «Переехали к ним, думали, что это наши, раз татары, а оказалось – совсем другой народ» [12. С. 2].

Началом активной преобразовательной деятельности в культурной сфере можно считать революцию 1905–1907 гг., хотя нельзя сказать, что деятельность томских мусульман в годы революции была заметной. Тем не менее, именно в послереволюционные годы произошел качественный рост активности томских джадидистов. В томском архиве находится документ, в котором сообщается о том, что в 1905 г. Хамза Хамитов был выбран делегатом от Томской губернии на предстоящий в январе 1906 г. II съезд мусульман. Реалии того времени требовали от него обязательного разрешения на выезд от губернской администрации, поэтому уже в марте 1905 г. он подал прошение в губернскую канцелярию [13. Л. 1]. Нам пока не удалось установить, принял ли он участие в работе съезда, но важно то, что томские мусульмане знали, а главное – принимали участие в деятельности, направленной на политическую консолидацию мусульман России. 3 мая 1906 г. в «Сибирской газете» был опубликован призыв к мусульманам Томска голосовать за список кандидатов «Союза 17 октября» в предстоящих выборах в Государственную думу. Подобный выбор говорил о том, что томские джадидисты выступали за постепенное реформирование государственной системы, а также об умеренных праволиберальных настроениях в среде мусульман, т.к. традиционно за «Союз 17 октября» голосовали представители торговых и коммерческих кругов.

В 1909 г., действуя в логике общероссийских процессов, томские мусульмане подали прошение о разрешении открытия общества по развитию образования

[13. Л. 1]. Если рассматривать список учредителей, то можно отметить, что из 14 членов 12 были представителями купеческого сословия. И опять же 12 членов были выходцами из центральной полосы России: Казанской, Нижегородской, Симбирской и Уфимской губерний. Это подтверждает мысль Д. Исхакова о том, что главными проводниками идей национального единения были представители торговли и купечества. А кроме того, эти данные еще раз фокусируют внимание на роли казанских татар в формировании у томских мусульман единого национального самосознания на почве общности языка, религии и культуры. Открытие подобных обществ наблюдалось повсеместно на всей территории Российской империи. В подтверждение этого можно привести отрывок из статьи «Русские мусульмане в 1912 году», напечатанной в газете «Вакт»: «Среди мусульман вообще возрастает желание учиться, умножается число обучающихся в правительственных учебных заведениях. Для оказания помощи учащимся в этих заведениях *открылось особое общество в Оренбурге* (курсив мой. – М.М.)» [14. С. 129].

«Общество распространения образования» своими приоритетами обозначало открытие учебных заведений, библиотек, подготовительных курсов и курсов для учителей, проведения вечеров и тематических выставок, выпуск периодических изданий. Особо отмечалось, что курсы будут проводиться «с соблюдением каждый раз существующих относительно сего общих узаконений» [13. Л. 6]. Тем не менее Томское губернское правление отклонило это ходатайство под предлогом того, что «...целью названного общества является желание обособить свою общность для развития и объединения мусульманского населения на почве исключительно националистических интересов. Преследуя вышеуказанные цели, такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни» [13. Л. 22а]. Запрет был вызван общероссийской тенденцией ограничения деятельности национальных движений. Хотя, по словам известного австрийского исследователя национальных движений А. Каппелера, «...национальные движения в 1905–1907 гг. преследовали в основном культурные цели, а их умеренные политические требования не носили разрушающего систему характера» [15. С. 403].

В том же 1909 г. Томским губернским правлением было зарегистрировано Томское общество мусульман-прогрессистов. Цели общества выстраивались в традиционном для джадидистов духе, как-то: «...улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в г. Томске и пределах Томского уезда» [16. С. 40–41]. За время своей деятельности джадидисты способствовали открытию 5 новых школ, благодаря их усилиям и на средства членов общества были открыты два женских училища в 1910 и 1912 гг.

Активное участие в преобразованиях принимало молодое поколение мусульман: они организовывали музыкальные и литературные вечера, в это время начал свою работу татарский театр: «Учащаяся молодежь устраивала литературные вечера с показом домашних спектаклей русских и татарских драматургов» [17. С. 20]. В фондах Томского госархива хранится отчет по

устройству благотворительного сеанса в театре «Фурор» в пользу общества мусульман-прогрессистов. Вырученная сумма должна была пойти на нужды мусульманских школ, которые постоянно нуждались в пополнении средств [13. Л. 2].

Важным этапом в становлении культурно-просветительского движения мусульман в Томске стало появление в 1911 г. общественно-политической газеты «Сибиряк», открытой при деятельном участии Фариды-Фатимы Наврузовой, уроженки села Каракашлы, переехавшей в Томск с мужем Вайгазом Наврузовым. «Сибиряк» стала первой газетой, издававшейся на татарском языке и освещавшей события русской и зарубежной жизни, в газете печатались статьи и произведения художественного жанра. Открытие газеты стало настоящим событием в жизни томских мусульман; благодаря своим создателям издание пользовалось популярностью не только в Томске, но и в других городах Сибири и даже европейской части России. Деятельность Фатимы Наврузовой являла собой яркий пример служения делу просвещения всего мусульманского народа. Ее отец Муртаза ога продал свой каменный дом в Чистополе, чтобы материально поддерживать начинания дочери [17. С. 21]. К сожалению, выпуск газеты был прерван преждевременной смертью от чахотки ее идейной вдохновительницы. Это стало настоящей потерей для всего мусульманского движения.

В этот период становится заметной роль джадидистов в решении проблем местного самоуправления. Так, 4 мая 1911 г. на заседании городского попечительства о бедных были утверждены дополнительные выборы в совет Заисточного городского попечительства: к 14 русским были добавлены 12 членов от мусульман [18. 1911. 4 мая]. Такое соотношение свидетельствовало о стремлении мусульман оказывать большее влияние на жизнь своего района. Упорную борьбу мусульмане вели за свои права в области религиозной жизни. В течение многих лет мусульманская община добивалась разрешения торговцам и приказчикам мусульманского вероисповедания закрывать лавки по пятницам с 11 до 13 ч, традиционного для исламского мира дня праздничного посещения мечети, а также на три дня во время больших праздников. В 1907 г. подобная инициатива была отклонена со следующей формулировкой: «Постановлением Министерства внутренних дел от 14 сентября 1900 г. было разъяснено, что нельзя ограничивать производство торговли в мусульманские праздники в принадлежащих мусульманам торговых заведениях, ибо к числу праздничных дней, кроме дней воскресных и табельных, относятся только дни, чтимые православною христианскою церковью, почему означенный вопрос подлежит разрешению в отрицательном смысле» [13. Л. 3]. Имперские традиции и националистические настроения в верхах мешали объективно оценивать сложившуюся картину мира, в которой национальные и религиозные группы с нарастающим упорством отстаивали свои интересы. Уже в 1910 г. в «Сибирской жизни» была опубликована информация о прекращении торговли в мусульманских лавках в связи с началом празднования праздника Байрам [18. 1910. 21 сентября]. Политическая активность мусульман возрастала с каждым годом, с другой стороны, и государ-

ство уже не справлялось с возросшим числом проявлений неповиновения национальных меньшинств, которые все с большим рвением отстаивали свои права.

Активность мусульманской интеллигенции возрастала из года в год, что не могло не вызывать недовольства со стороны официальных властей, которые, как уже упоминалось выше, препятствовали росту политической активности национальных групп. Ужесточение политики в отношении национальных меньшинств было общероссийским явлением. Повсеместно во многих губерниях Российской империи закрывались общественные организации, школы и библиотеки. Так, 12 февраля 1911 г., в Оренбурге полицейское управление произвело обыски у редакторов татарских газет, в ходе которых были изъяты книги, брошюры, газеты на татарском, французском и других языках. В Астрахани производились обыски у известных мусульман города с целью найти компрометирующие их материалы [19. С. 357]. Томск также вошел в число городов, где губернское правление систематически урезало инициативы мусульманского общества. В 1915 г. на волне борьбы правительства с национальными организациями общество мусульман-прогрессистов было закрыто. Члены общества были обвинены в причастности к идеям панисламизма, политического течения, провозглашавшего отделение российских мусульман от России и присоединение к Турции. Тем не менее деятельность томских джадидистов не прекращалась даже после за-

крытия общества. По просьбе джадидистов в том же 1915 г. в Томске был открыт комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, продолживший деятельность закрытого общества. А последовавшие затем революционные события сняли все запреты на проведение культурно-просветительной деятельности мусульман Томской губернии.

Таким образом, процессы консолидации мусульман, протекавшие в начале XX в. в Российской империи, затронули не только европейскую часть России, но также интенсивно проходили на территории Томской губернии и всего Сибирского региона. Томские мусульмане взаимодействовали в культурных и экономических сферах с поволжскими татарами, перенимая образовательные и культурные традиции своих сородичей. Миграция казанских татар привнесла в мир мусульман идеи джадидизма, обновленческого движения, направленного на модернизацию всего исламского общества. Представители татарской интеллигенции в этот период начинают активно отстаивать свои интересы в повышении уровня национального самосознания, открывая модернизированные мусульманские школы, устраивая благотворительные вечера и организуя съезды мусульман для обсуждения насущных проблем. Активизация связей между мусульманами и формирование общего национального самосознания способствовали складыванию единого урало-сибирского национально-культурного пространства российских татар-мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002.
2. Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Привет, 2004.
3. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань: Фэн АН РТ, 2005.
4. *Из резолюции I мусульманского съезда (август 1905 года)* // Рашидов Ф.А. История татарского народа: С древнейших времен до наших дней. Саратов: Детская книга, 2001.
5. *Обзоры* Томской губернии за 1908–1912 гг. Томск, 1909–1914.
6. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб.: Издание Н.М. Сибирякова, 1891.
7. Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск: Изд-во ТГУ, 1978.
8. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.: Типография т-ва Н.Д. Сытина, 1914.
9. *Город*. Томская панорама начала XX века. Томск: Курсив, 2004.
10. Исхаков Д.М. Формирование национального самосознания татар: проблема становления (XVIII – начало XX в.) // *Культура, искусство татарского народа: истоки, традиции, взаимосвязи*. Казань, 1993.
11. Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Казань, 2005. 540 с. РГБ ОД, 71:06 – 7/56. Режим доступа: <http://diss.rsl.ru>, свободный.
12. Томилов Н.А. Сибирские татары // *Сибирская старина*. 2001. № 18.
13. *Государственный архив Томской области*. Ф. 3. Оп. 12. Д. 716; Ф. 3. Оп. 4. Д. 2723; Ф. 2. Оп. 1. Д. 149; Ф. 3. Оп. 2. Д. 6840; Ф. 235. Оп. 2. Д. 3925.
14. *Русские мусульмане в 1912 г.* // *Инородческое обозрение*. Казань: Центральная типография, 1913. Кн. 2.
15. Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // *Российская империя в зарубежной историографии*. М.: Новое издательство, 2005.
16. *Томские татары в прошлом и настоящем*. Томск, 2000.
17. Гарипов Марс. О ней писали пьесы // *Сибирская старина*. 2001. № 18.
18. *Сибирская жизнь*. Томск, 1910–1915.
19. Милица. О мусульманском движении // *Вестник Европы*. 1918. № 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 сентября 2007 г.